

ДЕТЕКТИВ-АНТИГРУСТИН

**ПОЛИНА
РАЕВСКАЯ**

**Дерзкая
овечка,
или
Как охмурить
своего босса**

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р16

В оформлении обложки использована фотография:
yusuf doganay / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Раевская, Полина.

Р16 Дерзкая овечка, или Как охмурить своего босса : роман / Полина Раевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детектив-антигрустин).

ISBN 978-5-699-87793-5

Валерия Волынская — с виду тихая овечка, но на самом деле под внешностью безобидной животинки скрывается настоящая чертовка. Холодна, умна и расчетлива. Не боится рисковать, так как терять ей нечего.

Сергей Петров — шеф Волынской, настоящий вампир. Силен, напорист, решителен, способен высосать из подчиненных всю кровь. Не очень счастлив в личной жизни, но не печалится по этому поводу. По крайней мере, внешне.

Ираида Миронова — коварная как пантера. Все видит, все знает, всегда готова к прыжку и решающему удару. Хищница, сделавшая головокружительную карьеру.

Глафира Митрофановна — настоящая крыса, обычная уборщица, волею случая вынесенная на гребень успеха и позволяющая себе то, что не позволяют другие. Любит розыгрыши. Далеко не все они при этом безобидны...

Вам предстоит забавное путешествие в офис острых ощущений, где все не то, чем кажется на самом деле. В этом контактном зоопарке многие персонажи очень опасны и могут вцепиться в горло любому, кто захочет их приласкать. Помните: внешность обманчива!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Раевская П., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87793-5

Миф о том, что женщинам нужны только деньги, придумали мужчины, у которых денег нет...

Ф. Раневская

Глава 1

Когда трудно дышать

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

«Воспоминания» –
невольная сплетня.
Ф. Раневская

На похороны Андрея я не пошла по нескольким причинам. В первую очередь потому, что не могла делить горе с вдовой, прекрасно понимая, что та на него — в глазах общественности, да и просто по совести — имела значительно больше прав.

Нет, я не боялась огласки или быть узанной. Меня не пугало, что кто-то вскинет указующий перст в мою сторону, привлекая всеобщее внимание. Попрощаться с Андрюшей, я уверена, пришел весь город, так что затеряться в толпе будет нетрудно. Да и кто может меня узнать, если мы по понятным причинам наши отношения не афишировали? Вряд ли кто-то из друзей покойного знал о моем существовании. Во всяком случае, меня возлюбленный никому из них никогда не представлял. Удивительно, но нам как-то удалось избежать даже случайных встреч со знакомыми, весьма вероятных при длительных отношениях.

Хотя... Только сейчас я поняла, что мы нигде вместе и не появлялись, предпочитая домашний уют, правда, как правило, чужих квартир. Изредка, в отсутствие мамы, встречались у меня.

Так что очевидно: при таких обстоятельствах вряд ли мне стоит опасаться громкого и позорного разоблачения на кладбище.

Но, помимо нежелания встречаться с женщиной, с которой мне невольно пришлось делить любимого (или это она его со мной делила?), была и еще одна причина, по которой я отказалась от последнего свидания с Андреем.

ДЕРЗКАЯ ОВЕЧКА

Звучит глупо, но я просто не могла видеть его туфли. Представляя Андрюшу, такого молодого и красивого, лежащим в гробу, я с трудом, но готова была смириться и с восковым цветом лица, и с нелепым макияжем, которым тот обычно пытаются замаскировать. Никогда не понимала: зачем гримировать покойников? От этого они обычно становятся настолько не похожи на себя, что чаще всего просто невозможно разглядеть в кукольной маске знакомые черты.

Хотя, может, на это и расчет? Может, с человеком легче прощаться, если не узнаешь в нем того, кого недавно знал и любил? Некая, пусть и слабая, попытка обмануть подсознание?

Как бы то ни было, но со всем этим я, пусть и не без труда, еще могла смириться, как и с нелепо сложенными на груди руками, которые вроде бы даже связывают, чтобы они ненароком не раскрылись в объятиях во время прощальной церемонии.

А вот туфли мне покоя не давали. Не сама обувь, конечно, а ее образ, нарисованный воображением. Понятия не имею, какие именно ботинки родня выбрала для последней Андрюшиной дороги, но мне почему-то было невыносимо больно представлять торчащие из гроба носы начищенных до блеска туфель. Наверняка новых: с подошвой, не тронутой даже примеркой.

Глупо, да? Почему именно эта деталь засела в моих мозгах, не знаю. Но вот засела и теперь вызывала стойкую неприязнь, как главное и незыблемое свидетельство реальности происходящего. Можно подумать, не будь этих дурацких ботинок, вздумай Ангелина похоронить Андрея босиком, мне было бы проще смириться с его утратой.

И все же, представляя любимого в гробу, я все время «застревала» именно на обуви. Видеть ее я просто не могла. Не могла — и все тут.

Не пошла я на кладбище и на следующий день — знала, что по традиции утром могилу посещают родственники. И если встреча с ними во время церемонии прощания

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

мне ничем не угрожала, то теперь могла вызвать вполне уместные, но очень неприятные вопросы.

Навестить Андрея я решила только спустя неделю после его похорон. Положила на могилу свежие цветы, поразмышляла, не стоит ли убрать старые, но пришла к выводу, что права такого у меня нет. Поэтому просто положила розы поверх одного из венков и, присев на металлическую скамейку, произнесла на удивление спокойно:

— Ну, здравствуй, милый.

Глава 2

Возвращение

НАШИ ДНИ

**Я кончаю жизнь
банально-стародевически:
обожаю котенка и цветочки
до страсти.
Ф. Раневская**

— Ты совсем рехнулась? — Ольга застыла у плиты, подняв вверх ложку, которой только что помещивала булькавший на плите суп.

Ее голубоглазый годовалый сын, сидевший в высоком детском стульчике, перестал пускать пузыри и удивленно уставился на мать, пытаясь определить, не он ли вызвал родительский гнев, и если все же он, то не стоит ли в связи с этим предпринять какие-то действия: разразиться оглушительным ревом, к примеру. Решив в итоге, что не стоит, он вновь принялся водить игрушечной машинкой по столу, издавая звуки, призванные обозначить звук ее двигателя.

— Ты рехнулась? — повторила подруга уже шепотом, заправляя свободной рукой лямку бюстгалтера, упавшую на руку. Белье с трудом вмещало Ольгину грудь, которая и до родов-то отличалась пышностью формы, теперь же, наполненная молоком, и вовсе представляла монументальное зрелище. Обычно сначала из-за угла появлялся бюст, и только потом его счастливая обладательница... — Ну какое возмездие, Лер? Столько лет прошло! А кстати, действительно, сколько? — Ольга задумалась.

— Четырнадцать, — глухо отозвалась я.

— Четырнадцать... — повторила подруга. — Вот именно — четырнадцать! — Она решительно махнула ложкой, отчего с нее во все стороны полетели брызги. Одна капля угодила на мою юбку, тут же расплывшись на ней жирным пятном. Я поморщилась, но промолчала. Ольга и вовсе ничего не заметила. Отвернувшись к пли-

ДЕРЗКАЯ ОВЕЧКА

те, она принялась яростно орудовать ложкой, напоминая злую ведьму, готовящую какое-то волшебное снадобье.

— Мам, — раздался из прихожей голос Полинки — тринадцатилетней Олькиной дочери, — я ушла!

— Как ушла? — встрепенулась мать. — Куда ушла? Ты уроки сделала? Когда вернешься? Ты не забыла про музыкалку?

Звук хлопнувшей двери сообщил Ольге, что ответы на свои вопросы она не получит.

— Эх, дети... — горестно вздохнула подруга и с умилением посмотрела на сына, который в ответ надул и лопнул еще один огромный пузырь.

В голове мелькнул и погас другой образ. Если бы тогда все сложилось иначе, сейчас меня бы тоже волновали трудности пубертатного возраста, и я смогла бы искренне поддержать Олино удивление по поводу происходящих с подростками перемен, вызванных бушующими в крови гормонами. Не срослось...

Именно поэтому я и должна, я просто обязана сделать то, что задумала! Уверена: только перевернув эту страницу своей жизни, я смогу двигаться дальше. До тех же пор прошлое так и будет тянуть меня назад, заставляя раз за разом представлять, как сложилась бы моя судьба, не оборвись тогда так внезапно жизнь возлюбленного.

Глава 3

Знакомство

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Много я получала приглашений на свидания.
Первое, в ранней молодости, было неудачным.

Гимназист поразил меня фуражкой,
где над козырьком был великолепный герб гимназии,
а тулья по бокам была опущена и лежала на ушах.

Это великолепие сводило меня с ума.

Ф. Раневская

— Лера! Волынская! — Сашке Осипову удалось догнать меня на лестнице. А мне-то казалось, что я мастерски «замела» все следы. Куда там! Парень-то на редкость пряткий.

— Да, Саша, что ты хотел? — Я тяжело вздохнула, всем своим видом демонстрируя, что очень спешу.

— Лер, — староста группы взял меня за руки, — давай сходим вечером в «Лилию»? Поужинаем?

— Саш, ну какой ужин? — Я закатила глаза. — У нас экзамен завтра. Забыл?

— Да ладно, экзамен... — протянул Осипов. — Тебе ли волноваться? Наверняка все давно выучила.

Что есть, то есть. Я и в течение года учебу не запускаю, а уж к экзаменам всегда готовлюсь загодя. От сессии до сессии весело живут другие студенты. Мне в отличие от того же Сашки Осипова, чей родитель занимается в городской администрации высокий пост, рассчитывать приходилось только на себя. А так как прозябать на задворках жизни в мои планы не входило, все пять лет учебы в университете я с остервенением грызла гранит науки на радость преподавателям и зависть сокурсникам.

Конечно, предстоящий экзамен — лишь отговорка: просто хотелось «отшить» Сашку деликатнее. Не говорить же ему, в самом деле, что соглашусь с ним на свидание только под страхом смерти? Ссориться не хотелось, да и не очень получалось: откровенно хамить я не умела, а намеки, даже не самые тонкие, Осипов понимал слабо. Однажды, желая покрасоваться передо мной, он, в очередной

ДЕРЗКАЯ ОВЕЧКА

раз приглашая меня на свидание, спросил, на какой машине за мной заехать: Сашкина семья имела необычайно богатый автопарк. Я ответила, как мне казалось, резко и грубо, что отправлюсь с ним в ресторан, только если он заедет за мной на танке. Другой бы смутился, обиделся или, по крайней мере, понял, что ему ничего не светит. Но то другой, а Саша точно не такой. Именно поэтому я сейчас и пыталась мучительно придумать какую-нибудь причину, которая бы совершенно точно избавила меня от любых его притязаний.

И тут мне в голову пришла, как тогда казалось, гениальная мысль. Оглянувшись по сторонам, я заметила молодого мужчину, переминавшегося с ноги на ногу возле шикарного авто.

Весело помахав ему рукой и поймав его недоуменный взгляд, я повернулась к старосте группы и проговорила:

— Саш, прости, но мне нужно бежать! Меня жених ждет!

И, не дожидаясь ответа, припустила к парню, ощущая, как Осипов прожигает в моей спине взглядом дыру.

Я так стремилась сбежать от назойливого кавалера, что не заметила натянутый возле крыльца трос, с помощью которого администрация университета решала вопрос с несанкционированной парковкой. Конечно, я зацепилась за него ногой и полетела вперед, активно размахивая руками. Несмотря на все попытки взлететь, преодолеть силу гравитации так и не удалось. Не получилось также смягчить удар или хотя бы упасть грациозно. В итоге растянулась я «красиво», приземлившись на все четыре конечности, носом едва не пропахав землю. И прямо под ноги «жениха».

Так! Теперь главное, чтобы парень оказался достаточно воспитан, чтобы хоть руку подать, ведь, если он не поможет мне встать, «легенда» будет разрушена.

По крайней мере, придется сильно «попотеть», чтобы объяснить Осипову, почему это мой «жених» спокойно наблюдал, как я валяюсь с разбитыми в кровь коленями в пыли, даже не попытавшись помочь мне подняться.